

Галина Голицына

РОЖДЕННАЯ ЦАРСТВОВАТЬ

Книга вторая

СТАНОВЛЕНИЕ

Король смотрел на Регину доброжелательно и снисходительно, как на маленькую девочку, которая сбежала из детской и случайно забрела по незнанию на «взрослую» половину дома. Казалось, он сейчас возьмет шалунью за ручку и отведет назад к ее куклам и мячикам.

Выпрямив спину и глядя королю прямо в глаза, «шалунья» звенящим голосом сказала:

— Ваше величество, у меня просьба не совсем обычная. Когда вы со смехом сказали, что я нахваливаю свое поместье так, будто собираюсь его продать, вы были недалеко от истины. Меня не устраивает нынешний правитель Ларинеля. Я собираюсь сменить сеньора. И приехала в Хариту специально для того, чтобы попросить вас, ваше величество, стать моим сюзереном!

Всю благожелательность с короля как ветром сдуло. И под сводами зала, серо-голубая гамма которого должна была способствовать деловому настрою и душевному покою, разнесся басовитый рык Максимиана IV:

— Чтооо??!!

Наступила немая сцена. Все присутствующие застыли в напряженных позах.

Когда августейшее рычание, многократно отраженное высокими сводами, затихло, в зале повисла звенящая тишина. Звуков не осталось никаких. Только негромко и деловито жужжала одинокая муха-самоубийца, которая на свою беду зачем-то залетела в огромный зал, где ей абсолютно нечем было поживиться.

Арий застыл с пером в руках. Собирался положить его на стол, но так и забыл.

Король смотрел на Регину с таким изумлением, будто у нее внезапно вырос хвост. Или вторая голова.

Сама же Регина в одну секунду полностью утратила контроль над своим телом. Не могла пошевелиться, не получалось даже вдохнуть. Ощущала только, как сердце заполошно колотится даже не в груди, а где-то в горле. Больше не чувствовала ничего.

Первым пришел в себя король. Моргнув, он отвел взгляд от посетительницы и провел руками по лицу, как бы умываясь.

Усилием воли подавив эмоциональную вспышку, сказал почти спокойно:

— На такой шаг решится не каждый мужчина.

Как же вы, юная барышня, отважились на это?

Получив снова власть над телом, она опять присела в реверансе, прошептав:

— Ваше величество, меня вынудили обстоятельства.

— Да что вы говорите? И что же это за обстоятельства?

— Неприятные, ваше величество.

— А поточнее?

Тяжело вздохнув, кивнула:

— Расскажу, раз уж без этого не обойтись. Наш новый герцог, Рубентий Элим, сделал мне непристойное предложение. *Весьма непристойное*, — повторила с нажимом.

Понимающе хмыкнув, король скривил губы в ухмылке:

— Принимать такое предложение или не принимать — зависит только от вас.

— Увы, нет. В данном случае от меня ничего не зависит. Молодой герцог предложил мне — практически в приказном порядке! — переехать во дворец и стать его наложницей.

— Вы, я так понимаю, отказались?

— Разумеется. Только это его не остановит. Он не впервые об этом заговаривает. Еще будучи наследником, предлагал мне греховную связь. Тайную, конечно. Теперь таиться нет нужды, поэтому и предложил мне статус официальной

фаворитки.

Максимиан поднял брови:

— Похоже, он по-настоящему любит вас!

— Не думаю, ваше величество. Наставник герцога, почтенный господин Мелет, сказал, что Элим мною одержим. Вот это похоже на правду. Но о любви и речи нет. Любимой женщине предлагают руку и сердце, а не позорный статус любовницы.

Король прищурился:

— Так вы обиделись, что он замуж вас не позвал? Ну, молод еще. К тому же титул принял совсем недавно. Надо же человеку освоиться...

Регина досадливо закусила губу, помолчала, потом тихо сказала:

— Мне жаль, ваше величество, что вам это видится в таком свете. У меня и в мыслях не было становиться герцогиней. Мне это незачем. Дело в другом. Рубентий Элим — плохой человек. Непорядочный. И он не отстанет от меня, пока я не приму его гнусное предложение.

— А если не примете?

— Тогда он меня уничтожит.

— Интересно, каким образом?

— Да много есть способов. Например, он может резко увеличить ежегодный налог только для Хиона. Назначит такую сумму, которой мне никак не набрать. Или прикажет прислать для войска всех самых здоровых мужчин. На полях работать станет

некому, и это сразу приведет к разорению. А может поступить еще проще: возьмет Хион под официальную опеку, то есть фактически отберет у меня землю. А мне придется жить во дворце, где я окажусь полностью в его власти. И пожаловаться будет некому, потому что только герцог может вершить судьбы своих подданных. Понимая это, я не стала приносить ему присягу. Просто ушла с процедуры оммажа.

Округлив глаза, Максимиан покачал головой:

— Просто взяли и ушли? С официальной процедуры, на виду у всех?! В голове не укладывается... Это надо отразить в летописях. Вы удивительная!

Сделала книксен:

— Благодарю, ваше величество.

— Нет, правда! Подумать только: девица, к тому же сирота, а такая разумная и смелая!

— Мне приходится быть такой. Обстоятельства вынуждают. Только без помощи сильного покровителя мне не справиться. Поэтому я отважилась приехать к вам, чтобы просить заступничества. Я готова принести вам присягу. Для вас это почти ничего не значит, а для меня — единственное возможное решение моей проблемы. Только вы можете остановить Элима. Других авторитетов для него не существует. Но если ему обманом или хитростью удастся заполучить Хион,

мне уже никто не поможет. Даже вы, ваше величество.

Потирая лоб пальцами, Максимиан ненадолго задумался. Потом спросил:

— Вы предлагаете мне забрать у моего вассала землю, которая всегда входила в состав его герцогства? Но достойный ли это поступок для короля? Мои владения и так намного больше, чем земли герцогства Ларинель. Я бы и рад вам помочь, но что обо мне станут говорить мои подданные?

Проведя языком по пересохшим губам, Регина сложила руки в молитвенном жесте:

— Ваше величество! Мое поместье настолько незначительно, что никто ничего по этому поводу говорить не станет, я надеюсь. Да, для вас вхождение маленького Хиона в состав королевских земель — не такое уж значимое приобретение. Капля в море. Но ведь и для Ларинеля это тоже — небольшая потеря. И вряд ли Рубентий Элим хоть что-то скажет по этому поводу. Не станет он портить с вами отношения из-за какого-то Хиона.

— Из-за Хиона, может, и не станет. А из-за вас, сударыня? — подмигнул король, чем сильно удивил Регину.

— А я формально сейчас не имею отношения к Ларинелю. Так что имею право выбирать сюзерена. Могла, конечно, присоединить Хион к землям герцога, но решила присоединить к землям

короля. Неужели вы думаете, что меня кто-то в этом упрекнет? Или вы боитесь, что кто-то упрекнет вас? Хотела бы я это увидеть... Даже если вы завоюете парочку соседних государств, ваши подданные будут вам только рукоплескать! А тут я сама приношу к вашим ногам совсем небольшое поместье. Разве это повод для конфликта?

Всплеснув руками, король захохотал:

— Воистину вы — необыкновенная! Даже лесть в ваших устах звучит как настоящая похвала. Кто бы мог подумать, что незнакомая девица станет расточать мне комплименты, а я — король! — буду принимать их с улыбкой! Ладно, убедили. Беру вас под крыло. Арий, когда у нас свободный день? Приму присягу у этой... мадам.

Регина испуганно вскинула ресницы:

— В другой день? Но... я не могу ждать! Я боюсь вернуться домой без вашей охранной грамоты. Элима ничто не остановит, он по-настоящему одержим, он может похитить меня прямо сегодня. Единственный человек, к которому он еще хоть как-то прислушивается, — его учитель и наставник, господин Мелет. Но даже наставнику не удастся с ним справиться. Пожалуйста, я вас очень прошу: давайте я принесу присягу прямо сегодня. Да хоть сейчас!

Король, который уже открыто веселился, в шутливом жесте схватился за голову:

— Что я творю! И что творит со мной эта девчонка? И ведь я даже не смотрю на нее как на возможную фаворитку. Тогда почему я иду у нее на поводу?

Обольстительно улыбнувшись, «девчонка» предположила:

— Может, вы просто по-отечески хотите меня защитить?

— Похоже, что так. Арий, приготовь всё, что надо для оммажа. Кстати, мне давно пора заниматься государственными делами. В приемной же посетители томятся!

— Ваше величество, посетители будут ждать столько, сколько понадобится. А для оммажа всё есть: вы, госпожа Регина, бумага, чернила и я, чтобы записать факт принесения присяги, — откликнулся Арий.

— Ну хорошо. Давайте уж покончим с этим делом.

Процедура оммажа прошла на удивление быстро. Текст присяги Регина знала наизусть. Король, конечно, тоже. Она быстро, но очень прочувствованно проговорила положенные слова. Монарх отечески положил ей руку на плечо, поздравляя новую подданную. Потом они поставили свои подписи в бумагах.

Прижимая к груди свой экземпляр, Регина сказала, слегка задыхаясь:

— Ваше величество, вы только что спасли меня от бесчестья. А может, и от смерти. Вам непременно зачтется это на небесах! А здесь... я могу только высказать вам мою глубочайшую благодарность.

Голос сорвался, и чтобы не расплакаться, она опустила глаза и вновь присела в изысканнейшем реверансе.

Вздыхнув, Максимиан сказал:

— Поверить не могу, что вам удалось так легко повернуть это дело. Еще час назад я не знал о вашем существовании, а теперь, оказывается, уже несу за вас ответственность перед Всевышним. Вы на редкость предприимчивая молодая особа! Предприимчивая, настойчивая, отважная. Думаю, я не столько спас вашу чету, сколько оказал услугу герцогу Ларинелю. Если бы обстоятельства все-таки вынудили вас поселиться в его дворце, то сочувствовать бы пришлось не вам, а герцогу.

Снова потупившись, предприимчивая особа смущенно улыбнулась. А король снова прищурился:

— В суматохе я забыл спросить: где же находится этот самый Хион? Если в середине земель герцога, получится странная ситуация. Мне еще не доводилось сталкиваться с такой коллизией. Даже не знаю, к чему это может привести...

— Никакой коллизии не будет, ваше

величество! — заверила Регина. — Хион находится на границе герцогства. Имение, которое соседствует с моим, называется Чанар. Оно принадлежало достопочтенному господину Корнелию, который недавно умер. Так вот, господин Корнелий всегда был вашим вассалом, и его земли неизменно входили в состав королевства, не имея отношения к Ларинелю. Теперь и Хион будет под вашей опекой. Просто граница между землями короля и герцога немного сдвинется. Но совсем чуть-чуть. Уверяю вас, этого даже никто не заметит, и вообще...

Увидев округлившиеся глаза Ария, она споткнулась и умолкла, не понимая, в чем дело.

Королевский секретарь задумчиво проговорил:

— Чанар? Рядом с вами? Господин Корнелий — мой родственник по матери. Я — его единственный племянник. И Чанар он завещал мне. Я собирался туда на следующей неделе, чтобы принять наследство и осмотреться там. Ваше величество, вы обещали меня отпустить, помните?

— Да, помню. Но это очень интересное совпадение. Мадам, вы когда уезжать планируете?

— Сегодня, ваше величество. Я не могу отлучаться надолго. Получила желаемое, теперь домой помчусь. Уже с вашей охранной грамотой! — И снова прижала к себе свиток.

Максимиан снова потер лоб и сказал в раздумье:

— Раз уж я теперь несу за вас ответственность, то должен проследить, чтобы вы добрались до дома без происшествий. Арий, ты можешь поехать в этот Чанар прямо завтра. Раз уж вам по пути... Проследишь, чтобы девица попала в свой Хион в целости и сохранности. Мадам, вы сможете задержаться в Харите хотя бы до завтра?

— Могу, ваше величество... — растерянно пролепетала Регина.

— Замечательно. Арий, проводи девушку к выходу. И позови Антония. Он будет сегодня со мной вести аудиенцию. А ты иди собираться в дорогу. Даю тебе отпуск на месяц. Хватит времени, чтобы принять наследство и осмотреться?

Секретарь растерянно моргнул:

— Целый месяц? Это очень щедро...
Благодарю вас, ваше величество!

— Не меня благодари, а вот эту вот... мадам, — махнул рукой король. — Ради нее отпускаю тебя. Уж очень меня ее история разжалобила. А вот Рубентий Элим, напротив, меня разочаровал. Поначалу произвел благоприятное впечатление. Но теперь я подумаю, как к нему дальше относиться... Всё. Уходите, оба. И Антоний чтобы был здесь через минуту!

Регина снова сделала реверанс, уже сотый по

счету. Арий поклонился и направился к двери. Регина посеменила за ним.

Секретарь привел ее в тот же кабинет, где они оставили накидки, сказал: «Я скоро буду!» — и исчез. Открыв окно и присев на подоконник, Регина вдохнула свежий после дождя воздух и стала постепенно приходить в себя, осмысливая случившееся.

Неужели правда всё удалось? Попасть во дворец, увидеться с королем, упросить его стать ее сюзереном, и всё это — за час? Может, это просто такой дивный сон? Нет, не сон. Вот же — грамота, которая подтверждает, что ее сеньором отныне является сам король Максимиан IV. Этот всемогущий, но при этом — справедливый и добрый правитель теперь — ее сюзерен. Вот это удача!

Снова прижав свиток к груди, она радостно закружилась по комнате, закрыв глаза от счастья. И угодила... в объятия секретаря, который как раз вернулся.

Остановив ее кружение, он убрал руки за спину и учтиво поинтересовался:

— Мадам, с вами всё в порядке?

Она кивнула:

— О да! Лучше и быть не может!

— Ваш сияющий вид подтверждает это...
мадам.

— Зовите меня просто Регина. Мы же теперь, как я поняла, будем соседствовать?

— Недолго, я полагаю. Я не намерен оседать в глуши насовсем. Через месяц вернусь к своим обязанностям.

— А имение продадите?

— Пока не знаю. Сначала приму наследство и обдумаю всё как следует. Но король повелел нам прямо завтра отправляться в путь. Откуда я могу вас забрать?

— Мы остановились в таверне «Толстый гусь». Это в двух кварталах отсюда.

— Я знаю эту таверну, — кивнул он. — Полагаю, чем раньше выедем, тем быстрее доберемся?

— Да. Лучше выдвигаться прямо на рассвете. Мы будем готовы к этому времени.

— Хорошо. Я заеду за вами на рассвете. А теперь позвольте проводить вас к выходу. Мне еще надо здесь бумаги в порядок привести и передать дела другому секретарю.

Быстрым шагом, как обычно, он довел посетительницу до выхода из дворца. В этот раз коридоры показались ей далеко не такими мрачными, как вначале. Правда, дождь к этому времени уже закончился, и во дворец начало несмело заглядывать солнце. Но скорее всего, дело было в ее прекрасном настроении. Теперь

окружающая обстановка казалась ей милой и светлой. Запуганная герцогом и отчаявшаяся было девушка теперь любила весь мир!

Выпорхнув из дворца, почти вприпрыжку добежала до сторожки, забрала свою свиту, и только на улице, счастливо улыбаясь, выдохнула на ухо Иларии:

— Всё! Мы теперь — люди короля, а не герцога!

Та только руками всплеснула.

Понимая, что на улице такие вещи не обсуждают, компания в молчании дошла до таверны. Обед для охранников и возниц новоиспеченная подданная короля заказала в харчевне, прямо в общем зале, а себе с Иларией приказала подать еду наверх, в комнату.

За обедом подробно, пока ничего не забылось, пересказала кормилице события этого невероятного дня.

— Ты только подумай, няня: мне всё удалось, причем с первого раза!

— Бог тебя не оставил, помог!

Кивнула радостно:

— Да, не иначе! Бог, а еще погода. Если бы не пошел дождь, у королевского секретаря не заболела бы голова. Не болела бы у него голова — у меня бы не было повода ему помочь. И у него тогда бы тоже

не было повода помогать мне. Сказал же, что аудиенции у короля расписаны на месяц вперед. Значит, меня бы он записал только на следующий месяц. И снова пришлось бы тащиться в такую даль... Да еще неизвестно, удалось бы мне выдерживать осаду герцога целый месяц!

— То, что помогла человеку, хворь забрала, — это хорошо, конечно. Только как бы против тебя это не обернулось... Сама знаешь, как к целителям относятся. Гонения на них устраивают... А вдруг секретарь доложит об этом королю?

Девушка беззаботно пожалала плечами:

— Это вряд ли. Секретарь этот, Арий, и сам-то не придал никакого значения этому событию, и королю докладывать даже не подумал. Куда там! У его величества и так всё рабочее расписание сдвинулось из-за моей скромной персоны. В ближайшее время Арий короля не увидит, поскольку тот дал ему отпуск на целый месяц. А уж через месяц всё это просто забудется, я думаю.

— Надеюсь... Очень я боюсь, Регинушка, чтобы дар твой против тебя не обернулся.

Регина засмеялась:

— Не о том печалишься, няня! Ты только подумай: мне удалось герцога победить! Ну, не то чтобы победить... Просто я обвела его вокруг

пальца, вот!

— Так-то оно так, — вздохнула кормилица, — но только как ему об этом скажешь? Не боишься?

— Вот еще! Не собираюсь ничего говорить. Пусть сам узнает. И лучше бы — от короля. Тогда и пикнуть не посмеет! Эх, жаль, лица его в тот момент не увижу... Вот бы повеселилась!

— Притуши радость, деточка. Как бы слезами не обернулось... А вот этот Арий... Что он за человек — хороший ли?

Девушка пожала плечами:

— Мне показалось, что неплохой. В обращении прост. Помочь мне согласился. И умный, по всему видно. Не зря же в секретарях у самого короля! Хотя я думала, что на такой должности должен быть человек постарше, опытный. Но король по этому поводу со мной не советовался. Раз поставил на должность Ария — значит, тот заслужил. Больше ничего о нем не знаю. Да ладно, нам же вместе два дня ехать. В дороге узнаем его получше.

Илария улыбнулась:

— Вот это хорошо, что король отправил его вместе с нами. Наш обоз, да его обоз — вот уже целый караван! Вместе мы — сила! Теперь-то уж точно разбойники нам не страшны.

Утром, как только на востоке стала

разгораться заря, Арий подъехал к таверне. Понимал, что еще очень рано, и готов был ждать, сколько нужно. Однако маленький отряд Регины был уже собран и готов отправляться в путь.

— Вы что, даже не ложились? — спросил вместо приветствия.

— Наоборот, прекрасно выспались, потому что вечером легли пораньше. У нас же был уговор, что вы заедете на рассвете. А я не люблю, когда меня ждут. Предпочитаю всё делать вовремя, по уговору. Постойте, а где же ваш обоз?

Арий пожал плечами:

— Никакого обоза нет. Только я и мой слуга, Флориан. — Тут слуга отвесил Регине поклон. — Как видите, мы оба верхом, так что вещей с собой взяли немного. Иначе лошадям будет тяжело.

— Снимайте сумки и кладите к нам в повозку, — распорядилась Регина. — Так и лошадям будет легче, и всадникам удобнее.

— Благодарю. Это очень кстати.

Так и сделали. Арий с Флорианом все свои вещи сгрузили в повозку к охранникам. Увидев там оружие, Арий присвистнул:

— А вы знатно вооружились!

— Да уж как смогли... Дорога дальняя, места незнакомые, лучше быть во всеоружии. Так спокойнее.

— Так ведь у нас на дорогах безопасно.

Кивнула:

— Так и есть. За два дня, пока мы добирались до Хариты, нас никто не побеспокоил.

Тронулись в путь. Ехать предстояло на запад, так что восходящее солнце светило в спину, а не в глаза, что было очень удобно. Проезжая по тихим в такую рань улицам, Регина поймала себя на том, что смотрит на город другими глазами. Теперь это её столица, её государство. Въезжала сюда совсем с другим чувством: чужая, растерянная, на пределе нервов. А теперь она здесь — желанный гость, полноправный член общества. И находится под опекой самого короля! Шутка ли сказать...

Когда выехали за пределы столицы, солнце уже полностью взошло над горизонтом, постепенно затапливая поля и перелески. И здесь Регину снова накрыло это радостное чувство: вот это — ее государство! А герцогство Ларинель теперь останется лишь в воспоминаниях — не самых приятных, к сожалению. Повозки мерно покачивались, рядом ехали два всадника, бояться больше было нечего: и сегодня, и вообще. И тут она поняла, что тугие обручи, много дней стягивавшие и голову, и грудную клетку, бесследно растаяли. Дышать теперь было легко. И очень хотелось дышать полной грудью, смеяться и даже петь!

Нет, таких вольностей, как смех и пение, она,

конечно, себе не позволила. Просто завела разговор с Арием, который ехал рядом с ее повозкой. Слуга, Флориан, ехал позади, рядом с повозкой охранников, и они тоже о чем-то тихо переговаривались. Ну да, у служивых людей всегда есть много общих тем. А вот о чем ей говорить с секретарем, она знала заранее.

— Господин Арий, я хочу перед вами извиниться.

— За что, мадам?

— Ну как же... Вы устроили мне аудиенцию, полагая, что у меня минутное дело. А оно затянулось чуть не на полдня! Вам, должно быть, потом досталось от короля?

— Что вы, вовсе нет! Я и не видел его больше. Передал дела Антонию и пошел домой — собираться в дорогу.

— Ну тогда извините меня за то, что вы были вынуждены выезжать в такой спешке, хотя и не собирались ехать.

— Ну почему же? Собирался. Только позже. Но неделей раньше, неделей позже — особого значения не имеет. Наследство-то все равно надо принимать. А то, что пришлось ехать внезапно, так это даже лучше. Сидел бы сейчас в душном кабинете, прошения перебирал. Их пока рассортируешь... Но вместо этого еду сейчас в наследное имение, дышу свежим воздухом,

общаюсь с прекрасной дамой — и чувствую себя абсолютно счастливым человеком!

— О, вы так любезны...

— Я говорю правду. Король отпустил меня на целый месяц, и я собираюсь этот месяц потратить с большой пользой для себя. А если в Чанаре удастся поохотиться, так это будет вообще замечательно!

Регина улыбнулась:

— Ах, эти мужчины... Им без охоты жизнь не мила. Что ж, если вам будет мало вашего леса, приглашаю вас к себе. У нас тоже дичи полным-полно.

— Благодарю. Скорее всего, воспользуюсь вашим приглашением. Охотничьих угодий много не бывает.

— А рыбалку любите?

Он пожал плечами:

— Ни разу не пробовал.

— Ну вот вам и счастливый случай! Обязательно попробуйте! Говорят, что это очень увлекательно. В нашей речке рыбы много, и она так и просится на крючок да на сковородку!

Разговор угас. Пока Регина думала, какую бы еще тему поднять, случилось непредвиденное. Из перелеска выскочил заяц, которому срочно понадобилось перебежать на другую сторону дороги. Не рассчитав скорость, он попал прямо под ноги лошадям. Те испугались, всхрапнули и

понесли. Сначала по дороге, потом стали забирать в поля. Кучер изо всех сил натягивал вожжи, но не справлялся. Регина с Иларией цеплялись за что только могли, но понимали: повозка вот-вот перевернется, и они вылетят, рискуя переломать себе кости.

Положение спас Арий. Пришпорив коня, он догнал обезумевших лошадей, железной рукой вцепился в сбрую, и, приговаривая что-то спокойным голосом, стал натягивать вожжи в одну сторону, по большой дуге направляя к лесу. Ему это удалось, хоть и не сразу. Лошади сбавили скорость, а увидев перед собой лес, вообще остановились. Кидаться грудью на деревья им точно не хотелось. Тут и Флориан подлетел, но его помощь уже не понадобилась.

Регина с Иларией сидели молча, с белыми лицами, почти не дыша. Арий спешился, подал руку, помог обеим дамам выбраться из повозки. Сказал:

— Лошадей бы хорошо распрячь, дать им успокоиться. А вы тоже прогуляйтесь, вам тоже отдышаться нужно. Всё уже закончилось, и закончилось благополучно.

— Благодаря вам, — отозвалась Регина, которую сотрясала нервная дрожь.

Первой пришла в себя Илария:

— Ну, раз уж пришлось остановиться, давайте

перекусим, чем Бог послал. Утром же поесть никто не успел! А у меня всё с собой... Вы прогуляйтесь, пока я накрою.

Арий предложил Регине руку, и они прошли в лес глубже. Там обнаружилась речушка. Мелкая, скорее даже не речка, а широкий ручей. Но вода была чистая, хрустально-прозрачная, и они с удовольствием там вымыли руки и умылись. Удовольствие было неописуемое! Солнце уже начало припекать, а тут — лес, прохлада, чистая вода.

Арий хмыкнул:

— Я начинаю понимать того зайца! Если бы я заранее знал, что тут такой рай, тоже бы рванул сюда поперек дороги!

Регина прыснула.

Возницы стали выпрягать лошадей, чтобы напоить их и пустить на выпас. Илария за это время расстелила на траве походную скатерть, достала хлеб, сыр, нарезала окорок большими ломтями. У нее в корзинах нашлось и вино, и даже воды свежей не забыла утром набрать. Регина от души порадовалась, что на этот раз с ней поехала не Флавия. Та бы вряд ли так расстаралась. А вот Илария — истинная кормилица, что и говорить...

— Регинушка, детка, приглашай гостя. А я пойду прислугу кормить.

Арий с Региной присели к

импровизированному столу. Appetit к этому времени нагуляли знатный, так что угощение пришлось весьма кстати. Правда, Регине после пережитого волнения кусок не очень в горло лез, а вот Арий, расположившись полулежа и опираясь на локоть, получал от еды удовольствие.

Вернулась Илария. Арий, доев один кусок окорока, потянулся за вторым:

— Не думал, что в «Толстом гусе» так вкусно кормят. Госпожа Илария, вы это в таверне заказывали или в другом месте?

Илария фыркнула:

— Найдешь такое в таверне, как же! Там продукты только портить умеют. Да денег с постояльцев содрать побольше не забывают. Нет, у нас всё свое, домашнее. Сами хлеб печем, сыр делаем, мясо коптим. Вино тоже домашнее. Хорошее. Так что кушайте на здоровье! Сил в дороге много нужно.

Арий восхищенно вздохнул:

— Если в вашем краю всё такое вкусное, я рад, что туда еду! Надеюсь, в моем имении тоже готовят не хуже.

— Я не знаю, как сейчас готовят в Чанаре. Давно уже там не обедала. Но если их стряпня вам не понравится, приезжайте обедать к нам, господин Арий, мы всегда вам будем рады! — пригласила Регина.

Королевский секретарь засмеялся и шутливо поклонился, прижав руку к сердцу. Закончив обед, отозвал в сторонку Флориана и стал с ним тихо о чем-то говорить. Илария принялась убирать остатки пиршества в корзину.

— Няня, да ты же сама толком не поела!

— Да поела я, — отмахнулась та. — Того-сего по кусочку ухватила — и сыта. Много ли старухе надо? Это молодые всегда голодные. Как хорошо, что я еды много набрала! А ты еще пеняла мне...

Регина пристыженно умолкла.

Пользуясь тем, что Арий далеко и слышать их не может, Илария проговорила вполголоса:

— Вот такого бы мужа я для тебя хотела! Говоришь, соседом нашим будет? Вообще отлично! Объединили бы два небольших имения в одно большое — стало бы совсем замечательно! Тем более вы теперь подчиняетесь одному сеньору.

Регина засмеялась:

— Как ты быстро жениха мне нашла! Да, он будет нашим соседом, но совсем недолго. Месяц всего. А потом ему надо вернуться в столицу, на службу.

— Неизвестно еще. Может, понравится, он и останется.

— Не думаю. Такими должностями, как королевский секретарь, не разбрасываются. А к деревенской жизни Арий не приучен. Имение он,

скорее всего, продаст.

Закончив разговор со слугой, молодой человек направился к ним. Увлекательную беседу пришлось свернуть.

Снова запрягли лошадей, которые уже совершенно успокоились, и поехали дальше. Арий всё так же ехал рядом с передней повозкой, Флориан — позади, рядом с охранниками. Теперь уже Регине не приходилось придумывать темы. Разговор то возникал, то затухал, то снова возникал, но всё это было так естественно, как будто они каждый день вот так прогуливаются за городом и общаются.

— Господин Арий, а вы часто путешествуете?

— По-разному бывает. И я не назвал бы это путешествиями. Скорее — деловые поездки. С королем. Если его величество уезжает из столицы по какой-то надобности, обязательно берет с собой кого-то из секретарей. Нас у него трое, он старается нагружать всех равномерно. Чтобы не было так, что один выбивается из сил, а остальные двое не знают, чем себя занять.

— А такое разве может быть?

— У нашего короля — нет. Он вообще замечательный человек.

— Добрый?

Арий задумался:

— Нет, вот как раз добрым я бы его не назвал.

Но он справедливый и разумный. Я бы даже сказал — мудрый. А это как раз те качества, которые нужны правителю.

— Но ко мне-то он отнесся очень по-доброму! Я даже не ожидала...

— Да, я тоже никогда его таким не видел. Правда, у нас до этого не было подобных ситуаций. И даже ничего похожего! Но я искренне рад, что ваша затея удалась.

— Вы даже не представляете, насколько я этому рада!

Регина умолкла, мысленно сравнивая герцога и короля. Конечно, об Элиме можно сказать: молод еще, опыта не набрался. Но король тоже сравнительно молод, хоть и значительно старше нового герцога. Так что это не вопрос возраста и опыта. Благородство души — штука тонкая. Оно либо есть (как у короля), либо нет (как у Элима).

Но как же хорошо ощущать себя частью королевства, где правитель мудрый, а люди такие милые и бесстрашные, как вот этот королевский секретарь!

— Получается, я в новом для себя государстве за два дня успела стать дважды должницей. Вчера король спас мою честь и доброе имя, сегодня вы спасли мне жизнь. Уж и не знаю, как мне Бога за это благодарить! Ведь мы могли погибнуть! Так что я — у вас в долгу.

— Пустое! Мне не впервой. Я же не первый день имею дело с лошадьми. И вы ничего мне не должны. Я усмирил ваших коней. Вы накормили меня отменным завтраком. Так что мы в расчете.

— Честно сказать, ваш поступок меня удивил. Я думала, что королевский секретарь — это человек, который имеет дело исключительно с бумагами, пером, чернилами. А у вас, оказывается, быстрая реакция и твердая рука.

— Нечему удивляться. Я люблю верховую езду. Люблю охоту. Метко стреляю из лука и арбалета, хорошо управляюсь с мечом и кинжалом. Конечно, секретарю такие навыки не особо нужны. Но это не мешает мне проводить свободное время так, как мне нравится.

— В молодецких забавах?

Арий неожиданно смутился:

— Ну, можно сказать и так...

— Теперь вы стали хозяином очаровательного поместья, где можете кататься верхом и охотиться сколько пожелаете. Мой вам совет, если позволите: не спешите продавать имение. Во-первых, оно приносит доход: пусть небольшой, но стабильный. Во-вторых, у вас будет место, куда можно уехать, чтобы отдохнуть от службы и городской суеты.

— Спасибо за совет. Я подумаю над этим. Для начала мне надо увидеть поместье и понять, в каком оно состоянии.

— Полагаю, что в прекрасном. Там делами заправляет господин Гранон. Я всю жизнь его знаю. Он — великолепный управляющий. О таком можно только мечтать. Гранон много лет служил верой и правдой вашему дядюшке. Вы просто оставьте его в прежней должности и ничего не меняйте. И тогда ваша жизнь в имении будет сказочной.

— Ну, посмотрим...

К вечеру нашли постоялый двор, чтобы переночевать. Переговорами с хозяином, устройством лошадей и размещением людей занимался Арий. Регину захлестнули противоречивые чувства. С одной стороны, ощущала себя ненужной, как будто ее за ненужностью задвинули на дальнюю полку. С другой стороны — ей очень нравилось, что можно наконец-то снять с себя эти неприятные обязанности: искать место, договариваться, торговаться, а то и ругаться. Раньше всем этим ей приходилось заниматься самой, потому что больше было некому. Но в этой поездке есть человек, который взял на себя решение проблем, освободив ее от необходимых, но малопривлекательных дел.

Как, оказывается, приятно, когда о тебе есть кому позаботиться...

На следующий день поездка проходила еще

веселее. Даже лошади, кажется, почуяли близость дома и бежали гораздо резвее. И Регина с Иларией тоже душой рвались в свой Хион. Арий много расспрашивал о той местности, где он теперь так неожиданно обрел дом. Регина с удовольствием рассказывала, даже не приукрашивая. Ну ладно, слегка приукрашивала. Но это же не грех?

Когда уже почти доехали до места, остановились на развилке. Одна дорога вела в Хион, другая — в Чанар.

Регина сказала:

— Ну вот и конец нашему путешествию. Мне было очень приятно провести с вами это время. И еще я очень вам благодарна за заботу.

— Что вы, какая там забота? Просто ехал рядом...

— Иногда и это — очень много. Пора расставаться, хоть и не хочется. — Тут Илария дернула ее за руку, ведь приличные девушки так не говорят, но Регина предпочла не заметить этого. — Вам — направо, дорога сама приведет вас к дому. Там недалеко. А мы поедем к себе. Но можем сделать иначе. Я доеду с вами до Чанара, представлю вас управляющему. Заодно и сама повидаюсь с Граноном, принесу соболезнования по поводу кончины господина Корнелия. Или вам удобнее явиться самостоятельно, на взмыленном

жеребце? Для пущего эффекта... Решайте.

Арий засмеялся:

— Нет, я не поклонник драматических эффектов. А ваше предложение мне нравится. Давайте поедem вместе. Управляющий вас знает, так что и меня из ваших рук примет более благосклонно, чем если я приеду внезапно и самостоятельно, на взмыленном жеребце.

Решено было разделиться. Илария пересела в повозку к охранникам, чтобы заявить Хиону о прибытии хозяйки и отдать необходимые распоряжения. А Регина поехала в Чанар. Свита ей больше была не нужна. Здесь, дома, опасаться некого. Так что ей на обратном пути для компании хватит одного возницы.

Дорога змеилась среди полей. Регина жадно впитывала цвета, звуки, запахи, знакомые с детства. Еще недавно солнце светило тускло, мир казался серым и безрадостным, жизнь — беспросветной. Но охранная грамота короля совершила чудо: вернула миру краски, а ей самой — вкус к жизни.

— Посмотрите, господин Арий, вокруг.

— Да, природа здесь очень живописна, — согласился он.

— Я другое хочу сказать. По состоянию полей можно судить о том, какой превосходный управляющий в вашем имении. Думаю, усадьбу мы

найдем в таком же прекрасном состоянии. А вы часто бывали в Чанаре?

— Всего один раз, и то очень давно, в раннем детстве. Когда матушка была еще жива. Но я ничего не помню о том визите. Просто знаю, что он имел место быть.

— Как же так? — удивилась она. — Вы больше никогда не виделись с господином Корнелием?

— Почему же не виделись? Много раз виделись. Он приезжал по делам в Хариту, и всякий раз останавливался у меня. Но мне самому сюда ездить было недосуг. Служба королю не предполагает большого количества свободного времени.

— А еще земли у вас есть?

— Нет.

Регина удивилась: совсем нет земли? Как же так?

Осторожно спросила:

— А разве так может быть? Я вижу, что вы из благородного сословия. Иначе бы не смогли попасть на службу к королю. Но я не понимаю, как может благородный человек не иметь хотя бы небольшого надела...

— Да, наш род благородный, но обедневший. Земли у деда были, и немалые. Но он всё оставил старшему сыну. А мой отец — младший сын —

остался ни с чем. То есть дед был уверен, что старший брат будет всю жизнь помогать финансово младшему. По закону о майорате так и должно было быть. Но после получения наследства старший брат по надуманному поводу рассорился с младшим, то есть с моим отцом. А отец мой был человеком гордым, не стал ничего доказывать, не стал воевать с братом. Решил, что самостоятельно устроится в жизни. Пошел сначала на военную службу, служить короне. Потом перешел на гражданскую службу, стал секретарем короля. Когда он умер, эта должность перешла ко мне. Вот и вся наша история рода.

— То есть у вас, как и у меня, совсем не осталось родни? Но у меня есть хотя бы верная Илария...

— А у меня — верный Флориан. — Тут Флориан склонил голову в поклоне, подтверждая слова хозяина. — И нам с ним ничего не страшно! Я арендую небольшой дом в столице. Маленький дом, один слуга. На большее я не претендую.

— Хм, я думала, что секретарь короля живет во дворце...

— Да, я мог жить и во дворце. Там есть жилое крыло для царедворцев. Я тоже там жил какое-то время. Но быстро понял, что такая жизнь мне не подходит. Мне ведь даже на улицу было незачем выходить! А проводить день за днем, год за годом в

дворцовых коридорах... Так ведь можно постепенно превратиться в дворцовое привидение! И вообще забыть, что существует что-то помимо королевской резиденции. Поэтому я предпочел снять дом в городе, чтобы в свободное от службы время жить полной жизнью.

За беседой недолгий путь преодолели незаметно, и вот уже перед ними — дом из белоснежного камня, всегдашняя гордость незабвенного господина Корнелия. Управляющий стоял на крыльце, распекая за что-то слуг.

Регина помахала ему из повозки:

— Господин Гранон, рада вас видеть! А я вам гостя привезла! Точнее — хозяйина.

Гранон, оставив слуг, бросился к повозке, помогая Регине выйти. Арий с Флорианом спешили, передав коней подбежавшим конюхам.

— Регина, детка, какими судьбами?

— Я заехала, чтобы засвидетельствовать вам свое почтение и выразить соболезнование по поводу кончины нашего дорогого господина Корнелия. К сожалению, на похоронах не смогла присутствовать, поскольку сильно болела в то время, в горячке металась. А потом пришлось спешно уехать в Хариту по важному делу.

— Какие же у тебя дела могли быть в Харите? Ведь Хион твой относится к Ларинелю.

— Уже нет! — довольно улыбнулась девушка. — Теперь мой сюзерен — король Максимиан IV. Кстати, прямо из королевского дворца я привезла вам вашего нового хозяина. Знакомьтесь: наследник Корнелия, господин Арий!

Поняв, кто перед ним, Гранон почтительно склонил голову, а потом с интересом стал рассматривать молодого человека:

— Господин Арий, рад вас приветствовать! Вы были здесь двадцать лет назад, когда только научились разговаривать. Вы тогда целыми днями ловили жуков и очень забавно бегали за своим мячиком. А теперь вы — взрослый мужчина, да такой красавец!

— И к тому же — королевский секретарь! — ввернула Регина.

— Очень рад вашему приезду! Вам сейчас покажут ваши комнаты, вы отдохнете, а после я представлю вам подробный отчет о делах в поместье.

Арий поднял руку в успокаивающем жесте:

— Успеется. Я здесь пробуду целый месяц, так что отчет — не к спеху. Мне жаль, что я не успел на похороны дяди. К сожалению, когда прискакал ваш гонец со скорбным известием, меня не было на месте. Король как раз отлучился из столицы по государственным делам, я был при нем. Вернулись только через неделю, и я понял, что на

похороны все равно опоздал. Так что — вот, приехал только сейчас. Ну, господин Гранон, будем приглашать в дом нашу гостью?

— Нет, благодарю! — покачала головой Регина. — Давайте как-нибудь в другой раз. Сейчас домой поеду. Там ведь тоже ждут! Да мне и отдохнуть хочется — два дня в дороге! Так что оставляю вас и убываю в свое имение. Господин Арий, господин Гранон, прошу вас завтра к нам в гости! Обещаю вкусный обед и интересную застольную беседу.

— Непременно будем, — поклонился Арий.

— До завтра, Регинушка! — помахал на прощание Гранон.

К ее приезду в Хионе было уже все готово. Флавия расставляла на обеденном столе тарелки, а из кухни доносились умопомрачительные запахи. Регина думала, что от усталости она не сможет проглотить ни кусочка, но ошибалась. За ужином ела с большим аппетитом. Этому способствовала та самая гора, которая давила на нее в последнее время, а теперь наконец-то свалилась с плеч. Попутно и новости узнала.

В имении жизнь шла своим чередом, никаких неприятностей во время ее отсутствия не случилось. Зато приезжала Магда, хотела ее повидать, и очень удивилась: зачем Регине вдруг